

УДК 599+902

ОХОТНИЧЬИ ВИДЫ МЛЕКОПИТАЮЩИХ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ (ПО АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

А.В. Зиновьев

Тверской государственный университет, Тверь

Обсуждаются костные остатки 17 видов охотничьих видов млекопитающих, в разные года найденные в ходе археологических раскопок в средневековых слоях Новгорода Великого. Обнаруженные виды распределяются по двум основным группам – мясные и пушные (с наличием переходов) – в зависимости от характера их использования и набора костей, находимых в городе, пригородах и поселениях Новгородской Земли. Делается предположение о возможности находок в будущем в пределах средневекового Новгорода целых скелетов мелких кунных (горноста́й, норка, ласка), нередко поселяющихся и гибнущих в окраинных частях городов.

Ключевые слова: *млекопитающие, средневековье, археозоология, охота, Великий Новгород.*

Введение. Великий Новгород со своей более чем тысячелетней историей является одним из выдающихся исторических и археологических памятников России. Многометровая сырая толща культурных отложений исторического центра города способствовала не только удивительной сохранности предметов, изготовленных из быстро деградирующих в большинстве случаев органических материалов, но также костей домашних и диких животных. Их изучение на протяжении уже более полувека (Цалкин, 1956) позволило выйти на ряд обобщений о видовом составе и характере использования как отдельных групп животных (Сычевская, 1965; Hamilton-Dyer, 2002; Зиновьев, 2010, 2011; Zinoviev, 2012), так и археозоологического ансамбля в целом (Молтби, Гамильтон-Даер, 1995; Maltby, Hamilton-Dyer, 2001; Maltby, 2013, 2015 *in press*). Основу подавляющего большинства указанных выше работ составляют данные о домашних животных, костные остатки которых абсолютно доминируют в археологических раскопах. Значительно меньше сведений содержится в них о составе и использовании диких животных. Настоящая работа призвана продолжить удачную попытку М. Молтби (Maltby, 2013) объединить и обсудить археозоологические материалы по диким (охотничьим) видам млекопитающих средневекового Новгорода Великого и Новгородской Земли.

Методика. Материалом для обсуждения послужили литературные и оригинальные данные по костям охотничьих видов млекопитающих, найденных в ряде раскопов г. Великий Новгород (Троицкий, Десятинный, Неревский, Славенский) и его окрестностей

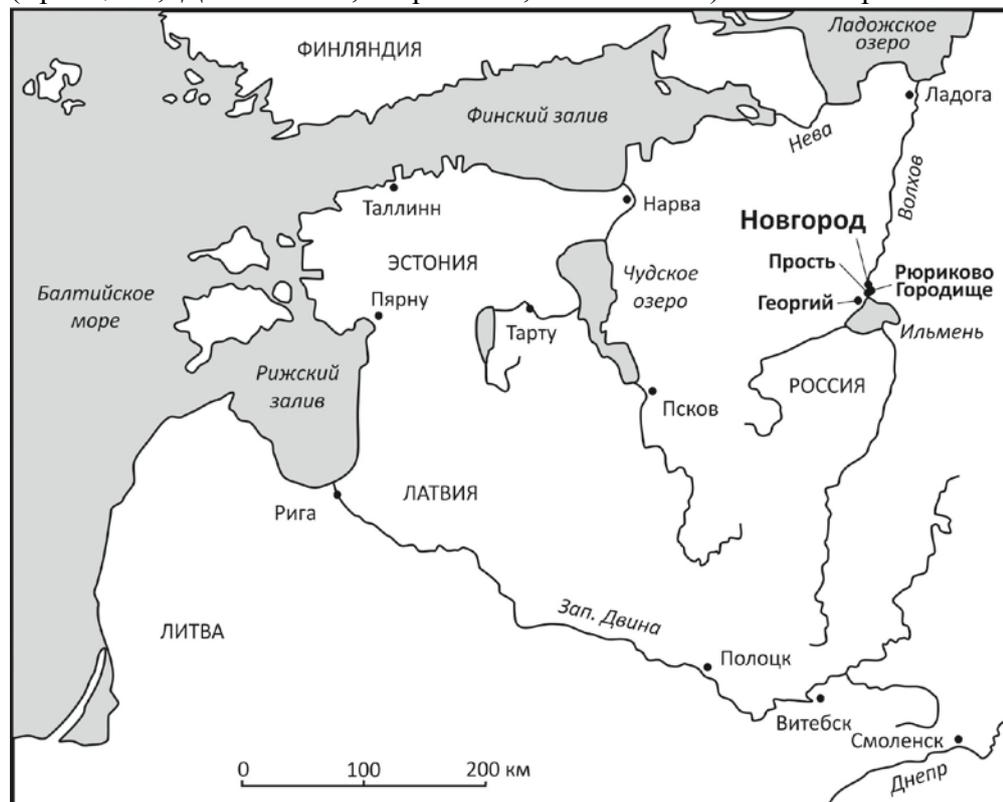

Рис. 1. Карта, показывающая положение Великого Новгорода и близлежащих поселений, упоминаемых в статье. Селище Минино находится за пределами карты (северо-восточнее Новгорода, у впадения р. Дмитровка в оз. Кубенское). По Zinoviev (2012), с изменениями.

(Рюриково Городище, городище Георгий, городище на р. Прость), а также в средневековом селище Минино (Вологодская обл.) (рис. 1). В анализ включены также материалы из обрабатываемой в настоящее время автором коллекции костей из раскопов на ул. Московская и ул. Воздвиженская Великого Новгорода.

Результаты и обсуждение. Данные по происхождению, видовой принадлежности, количеству и процентному соотношению костей охотничьих видов млекопитающих даны в таблице.

Прежде чем перейти к повидовому анализу остатков, следует заметить, что их характер во многом будет зависеть от способа использования того или иного вида. В случае если (1) животное добывалось ради мяса, можно ожидать находки большинства костей его скелета с характерными следами удаления мяса и фрагментации.

Таблица

Кости охотничьих видов млекопитающих из раскопок
в Великом Новгороде, его окрестностях и Новгородской Земле
(по Maltby, 2013, с изменениями)

Раскоп	<i>Bos</i>	<i>Alces</i>	<i>Rangifer</i>	<i>Capreolus</i>	<i>Lepus</i>	<i>Sus</i>	<i>Ursus</i>	<i>Sciurus</i>	<i>Castor</i>	<i>Lutra</i>	<i>Martes</i>	<i>Putorius</i>	<i>Mustela</i>	<i>Vulpes</i>	<i>Felis</i>	<i>Canis</i>	<i>Meles</i>	Всего диких	Всего зверей	% диких
Великий Новгород																				
Троицкий	0	80	3	0	114	4	9	3	100	0	1	0	0	1	0	0	0	315	34296	0,9
Десятинный	0	2	0	4	3	177*	1	1	7	0	0	0	0	0	0	0	0	195	5503	3,5
Неревский	0	37	0	0	9	0	5	0	29	0	5	0	0	6	0	8	5	104	9850	1,1
Славенский	0	13	0	0	0	6	0	0	3	0	0	0	0	0	0	1	0	23	8424	0,3
Окрестности																				
Рюриково	0	7	0	0	44	0	1	11	23	0	1	0	1	0	0	4	0	92	4351	2,1
Георгий	0	18	0	0	1	0	1	1	3	0	0	0	0	0	1	0	0	25	533	4,7
Прость	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	54	0	0	0	0	0	0	56	204	27,5
Новгородская Земля																				
Минино	0	107	13	6	24	15	2	423	858	12	104	7	0	11	0	0	1	1583	2451	64,6
Всего	1	264	16	10	195	202	19	439	1024	12	165	7	1	18	1	13	6	2393	65612	3,6

Пояснения: *Bos* – тур, *Alces* – лось, *Rangifer* – северный олень, *Capreolus* – козуля, *Lepus* – заяц, *Sus* – кабан, *Ursus* – медведь, *Sciurus* – белка, *Castor* – бобр, *Lutra* – выдра, *Martes* – куница, *Putorius* – хорь, *Mustela* – горностай, *Vulpes* – лисица, *Felis* – рысь, *Canis* – волк, *Meles* – барсук. * Дискуссию о костях кабана см. тексте.

Добыча животного ради шкуры/шкурки (2) связана с присутствием в отложениях лишь дистальных костей конечностей и, реже, черепа. Случайная гибель животного, представляющего охотничью ценность, в пределах поселения (3) знаменуется находками фрагментов скелета без следов разделки. Очевидно, что в находках возможно сочетание признаков 1 и 2 типа использования, когда добытое ради шкуры, животное использовалось также и как источник мяса. Условие нахождения черепа и дистальных частей конечностей в случае 2 может не соблюдаться в местах первичной обработки (ошкуривания) добычи; здесь могут присутствовать почти целые скелеты. Места эти, как правило, тяготеют к районам лова и находятся за пределами города.

Лось (*Alces alces*) был, по всей видимости, наиболее многочисленным животным окрестностей средневекового Новгорода, добывавшимся ради мяса. Практически все части скелета этого животного найдены в Великом Новгороде, причем треть из них несет

следы разделки (Maltby, 2013). Можно предполагать, что длинные и прочные метаподии лося могли применяться для изготовления костяных изделий, подобно таковым лошади или коровы. И если подтверждения подобному использованию костей лося пока не найдено, то обрезки лосиных рогов указывают на использование этого материала в хозяйственных целях, в частности, для производства гребней (Smirnova, 2005).

Кабан (*Sus scrofa*), как второе по значимости мясное дикое животное, представлен на разных раскопах неравномерно. При общем небольшом количестве его костей в большинстве раскопов Великого Новгорода, окрестностей города и Новгородской Земли, а также в других средневековых городах лесной зоны европейской части России, интерес вызывает находка достаточно большого количества фрагментов нижних челюстей кабана в Десятинном-1 раскопе (Зиновьев, 2009). И хотя измерения нижнего третьего моляра позволили отнести все указанные находки дикой форме, не исключена также возможность их принадлежности гибридной форме домашнего животного. До появления достаточного количества морфометрических работ по современным и историческим популяциям кабана лесной зоны европейской части России, подобно тем, что существуют для ряда районов Западной Европы, Ближнего и Дальнего Востока, определение костных остатков кабана из соответствующих археологических памятников будет затруднено (Зиновьев, 2012).

Остальные копытные, такие, как косуля (*Capreolus capreolus*), северный олень (*Rangifer tarandus*) и тур (*Bos primigenius*) занимают подчиненное положение. Туши двух последних видов могли быть импортированы из более северных и юго-западных районов, соответственно.

Бобр (*Castor fiber*) является абсолютным рекордсменом по количеству костей, обнаруженных в средневековых слоях Великого Новгорода и поселений Новгородской Земли (табл.). Хотя наибольшее количество костей было обнаружено в Минино, где, по всей видимости, происходила первичная обработка добытого зверя, находки костей от разных частей тела бобра в Новгороде указывает на нередкую доставку его туда целиком (Maltby, 2013). Следы на костях демонстрируют мясную разделку животного, которого, видимо, временами употребляли в пищу. В результате перепромысла¹ численность бобра (и костей в раскопах) уменьшается к XIV в. (Zinoviev, 2015, *in press*). Последнее достоверное упоминание о «бобровых гонах» в Новгородской Земле относится ко второй половине XIV в. (Кеппен, 1902). Исследования показывают, что в бассейне р. Волхов могла обитать популяция бобра,

¹ С перепромыслом, видимо, связано большое количество костей молодых бобров из раскопок в Минино (Savinetsky, 2015, *in press*).

особи которой размерами превосходили таковых из большинства современных популяций (Кораблев, Зиновьев, 2014).

Кости зайца (*Lepus sp.*) абсолютно преобладают в Троицких раскопах Новгорода Великого (Maltby, 2013). Как и бобра, его доставляли в город целиком; животное в равной мере использовалось для получения мяса и шкурки. Морфологическое сходство скелетов зайца-беляка (*L. timidus*) и русака (*L. europaeus*) в большинстве случаев не позволяет достоверно разнести заячьи остатки по этим видам. Исходя из природной обстановки Новгородской Земли в настоящее время и, в особенности, в средневековье, можно предположить, что основная масса костных остатков зайца должна принадлежать беляку, связанному с лесными массивами, перемежающимися с небольшими открытыми пространствами. Это косвенно подтверждается нижними челюстями с Десятинных раскопов, имеющими видоспецифические признаки (Огнев, 1947; Бобринский и др., 1965) и принадлежащими беляку (Зиновьев, 2008). Тяготеющий к открытым, остепненным пространствам, русак вряд ли мог найти подходящие для обитания места в лесной Новгородской Земле.

Бурый медведь (*Ursus arctos*) представлен преимущественно фалангами пальцев; не исключая возможности использования их для амулетов², включая когтевые фаланги с роговым чехлом (рис. 2), можно предположить доставку в Великий Новгород шкур животных с дистальными частями конечностей для дальнейшего использования в качестве предметов роскоши³. В местах первичной обработки туш медведя возможны находки других костей скелета, свидетельствующих об употреблении медвежьего мяса в пищу.

По небольшому количеству костей барсука (*Meles meles*), найденных на Неревском раскопе и в Манино (Maltby, 2013), трудно судить о характере использования этого животного. Трудный в промысле, он мог использоваться в качестве источника ценного жира, издавна использовавшегося в качестве ранозаживляющего и повышающего иммунитет средства.

² Одна из фаланг, найденных в Троицком раскопе, была обработана (Maltby, 2013).

³ Медвежьи шкуры, как предметы роскоши, упоминаются в берестяных грамотах (Рыбина, 2012).

Рис. 2. Когтевая фаланга бурого медведя (*Ursus arctos*) из слоев X в. раскопа Десятинный-1.

Остальные животные использовались исключительно в качестве источника меха⁴. Среди пушных зверей преобладают кости белки (*Sciurus vulgaris*) и куницы (*Martes martes*)⁵. Их шкурки наиболее широко использовались в качестве своеобразных эквивалентов денег и неоднократно упоминаются в берестяных грамотах (Rybina, 2007). Кости других пушных зверей – лисицы (*Vulpes vulpes*), выдры (*Lutra lutra*), хоря (*Putorius putorius*), горностая (*Mustela erminea*) и рыси (*Lynx lynx*) – представлены единичными экземплярами и тяготеют к местам их первичной обработки вне пределов Великого Новгорода (Makarov, 2009).

Присутствие костей волка (*Canis lupus*) на Неревских и Славенских раскопах, а также на Рюриковом Городище (Maltby, 2013), может быть связано с охотами князей и знати. К определению костей этого вида необходимо подходить с осторожностью из-за наличия в средневековом Новгороде некоторого количества собак, комплекцией схожих с волком (Zinoviev, 2012).

Заключение. На настоящее время известно 17 видов охотничьих животных, костные остатки которых найдены в слоях средневекового

⁴ Не исключено также использование мяса ряда животных в местах их первичной обработки (Maltby, 2013).

⁵ Кости дистальных отделов конечностей куницы обнаружены нами в коллекции, собранной в 2014 году в раскопе на ул. Московская Великого Новгорода.

Новгорода Великого. И если материалы по крупным животным, использовавшимся главным образом на мясо, отражают реальную представленность их в раскопах, то остатки мелких, преимущественно пушных, зверей часто пропускаются при ручном переборе грунта. Наибольшим количеством костных остатков представлены ценные пушные звери; подавляющее большинство их костей обнаружено в местах первичной обработки добычи за пределами Новгорода. Не исключено обнаружение в пределах Новгорода целых скелетов мелких куньих (горностай, норка, ласка), нередко поселяющихся и гибнущих в окраинных частях городов.

Мы благодарны к.и.н. Олегу Михайловичу Олейникову (Институт археологии РАН, Москва) за археозоологические материалы из Великого Новгорода, а также Марку Молтби (Bournemouth University, UK), предоставившему данные собственных исследований.

Список литературы

- Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П. 1965. Определитель млекопитающих СССР. Пособие для студентов педагогических институтов и учителей / ред. А.П. Кузякин М.: Просвещение. 384 с.
- Зиновьев А.В. 2009. Обзор археозоологического материала, полученного из раскопа «Десятинный-1» в Великом Новгороде в 2008 году // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Т. 23. С. 189-207.
- Зиновьев А.В. 2010. Собаки средневекового Новгорода (X-XIV вв.): По материалам Троицкого и Десятинного раскопов // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Т. 24. С. 177-196.
- Зиновьев А.В. 2011. Птицы средневекового Новгорода Великого (X-XIV вв.): фаунистический состав и хозяйственное значение // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Т. 25. С. 277-287.
- Зиновьев А.В. 2012. К проблеме идентификации костных остатков кабана (*Sus scrofa*) из средневековых слоев Новгорода Великого / отв. ред. Янин В.Л. Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXVI научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Т. 26. С. 307-313.
- Кетпен Ф.П. 1902. О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 341. С. 1-147.
- Кораблев Н.П., Зиновьев А.В. 2014. Место бобра (*Castor fiber* L.) из

- средневекового Новгорода Великого среди ископаемых, автохтонных и реинтродуцированных популяций Восточной Европы: сравнительная краниометрия // Вестник Тверского государственного университета. Серия Биология и экология. Т. 1. С. 101-114.
- Молтби М., Гамильтон-Даер Ш.* 1995. Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород: ТД НПК. Вып. 9. С. 129-157.
- Огнев С.И.* 1947. Грызуны. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Звери СССР и прилежащих стран (звери Восточной Европы и Северной Азии). Т. V. 814 с.
- Сычевская Е.К.* 1965. Рыбы древнего Новгорода // Советская археология. Т. 1. С. 236-256.
- Цалкин В.И.* 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси (по данным изучения костных остатков из раскопок археологических памятников лесной зоны европейской части СССР). М.-Л.: Изд-во АН СССР. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). Т. 51. 185 с.
- Hamilton-Dyer S.* 2002. The bird resources of medieval Novgorod, Russia // Acta Zoologica Cracoviensia. V. 45. Special issue. P. 99-107.
- Makarov N.* 2009. Rural settlement and trade networks in northern Russia, AD 900-1250 / ed. Mango M.M. Byzantine Trade, 4th-12th Centuries: Archaeology of Regional and International Exchange: Papers of the 38th Spring Symposium of Byzantine Studies. University of Oxford. Farnham: Ashgate Publishing. P. 443-462.
- Maltby M.* 2013. The exploitation of animals in towns in the medieval Baltic trading network: a case study from Novgorod // Археология Балтийского региона. М.-СПб.: ИА РАН, Нестор-История. С. 229-244.
- Maltby M.* ed. 2015 *in press*. The Archaeology of medieval Novgorod in its wider context. Oxford: Oxbow Books (The Archaeology of Medieval Novgorod Series).
- Maltby M., Hamilton-Dyer S.* 2001. Animal bone studies in Novgorod and its hinterlands // The archaeology of a medieval Russian city and its hinterland. London: British Museum Occasional Paper. V. 141. P. 119-126.
- Rybina E.A.* 2007. Fishing and hunting // Wood use in medieval Novgorod. Oxford: Oxbow Books. P. 124-136.
- Rybina E.A.* 2012. Evidence concerning craft production in the birch-bark documents from Novgorod // The archaeology of medieval Novgorod in context: studies in centre/periphery relations. Oxford: Oxbow Books. P. 448-454.
- Savinetsky A.* 2015 *in press*. Archaeozoological materials from Minino and changes in populations of utilized mammals from the North of European Russia from the Mesolithic to the medieval period // Animals and archaeology in Northern Medieval Russia: Zooarchaeological studies in Novgorod and its region. Oxford: Oxbow Books (The Archaeology of Medieval Novgorod Series).
- Smirnova L.* 2005. Comb-making in medieval Novgorod (950-1450): an industry in transition. Oxford: Archaeopress. BAR International Series. V. 1369. 334 p.
- Zinoviev A.V.* 2012. Study of the medieval dogs from Novgorod, Russia (X-XIV century) // International Journal of Osteoarchaeology. V. 22. № 2. P. 145-157.
- Zinoviev A.V.* 2015 *in press*. From Pike to Sus: a summary of the zooarchaeological

evidence from Desyatiny-1 Site (Lyudin Konets, Novgorod, X-XVI cent.) // Animals and archaeology in Northern Medieval Russia: Zooarchaeological studies in Novgorod and its region. Oxford: Oxbow Books (The Archaeology of Medieval Novgorod Series).

HUNTING MAMMALS OF MEDIEVAL NOVGOROD THE GREAT (ACCORDING TO THE ARCHAEOZOOLOGICAL DATA)

A.V. Zinoviev

Tver State University, Tver

Bones of 17 species of hunting mammals, found on the course of long-term excavations in the medieval layer of Novgorod the Great, are analyzed. Hunting mammals are sorted into two groups – meat and fur animals (with intermediate forms) – according to the way they have been utilized and selection of bones, found in the city, its neighborhood and settlements of Novgorod Land. The future possibility to discover the complete skeletons of mustelids (stoat, mink, weasel), which have died of natural causes in the city boundaries, is noted.

Keywords: *mammals, medieval times, archaeozoology, hunting, Novgorod the Great.*

Об авторе

ЗИНОВЬЕВ Андрей Валерьевич – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биологии, ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33, e-mail: m000258@tversu.ru.

Зиновьев А.В. Охотничьи виды млекопитающих средневекового Новгорода Великого (по археозоологическим данным) / А.В. Зиновьев // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2014. № 4. С. 86-94.